

АДОМ НАПЕРЕД

ПОСЛЕ ПРОСМОТРА ФИЛЬМА «ТАЙНА ПЕРЕВАЛА ДЯТЛОВА» У ОБОЗРЕВАТЕЛЯ «ОГОНЬКА» ВОЗНИКЛО ПОДОЗРЕНИЕ: НЕ ПРИНЯТ ЛИ СЕКРЕТНЫЙ ПАКТ МЕЖДУ ПРОДЮСЕРАМИ США И РОССИИ О ВОЗВРАЩЕНИИ НА ЭКРАНЫ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЫ

Американские актеры в триллере «Тайна перевала Дятлова» стали жертвами советской пропаганды

Андрей Архангельский

Второй раз за месяц приходится слышать в американском кино фразу «эй, холодная война давно закончилась!» — а в ответ лишь угрюмое молчание или адский хохот. Это уже тенденция. Американское кино быстро отзывается на сиюминутность, но меньше всего этого ожидаешь в подобном фильме.

Фильм снят режиссером Ренни Харлином («Кошмар на улице Вязов» — 4 и «Крепкий орешек» — 2), в жанре found footage (найденная видеозапись). Продюсеры — Александр Роднянский и Сергей Мелькумов. Сюжет: группа американских студентов-альпинистов отправляется по следам группы Дятлова — девяти студентов Уральского политеха, трагически погибших в 1959 году на склоне горы Холатчахль. Тот же вагон, чай в подстаканниках, тот же, вероятно, и грузовик, как и водитель, который везет их в поселок Ивдель. Здесь, на Урале, мало что изменилось с тех пор — продюсеры, вероятно, дико сэкономили на съемках. Правда, в местном баре теперь звучит американский блюз, и местные легко переходят на английский, но это не должно нас обмануть.

Юнг в 1960-е годы написал статью «Один современный миф» о том, что 99 процентов случаев обнаружения НЛО являются проекциями бессознательного тех, кто их якобы наблюдал. Если обратиться к наиболее экстравагантным версиям гибели группы Дятлова, мы увидим то же самое: эки, местное племя манси, военные, испытание секретного оружия, агенты иностранной разведки и пришельцы — это набор советских страхов образца 1959 года. Общим является мотив насилия со стороны государства или человека. Американцы нашего времени как-то не очень уверенно шутят на эту тему, но видно, что

Появление в фильме русских солдат со звериными осками и мутантов, жертв бесчеловечных экспериментов, вызывает только вздох облегчения: теперь все на своих местах

других версий за 50 лет у них не появилось. Но, надо отдать должное режиссеру Харлину — в фильме есть и удачные шутки. Например, выясняется, что в группе из пяти альпинистов есть один вегетарианец; другой член группы восклицает: «Я оплатил международный роуминг», удивляясь, почему все гаджеты на Урале перестают работать, а компас «сошел с ума». В ответ ему раздастся лишь гомерический гогот неизвестного происхождения, как бы привет от русской действительности. «Что-то не так, здесь что-то не так», — постоянно твердят американцы. Еще бы. Время останавливается, западная техника не работает — все это только для американцев новость, а для нас — норма. Мы уже привыкли к этому за 20 лет.

Появление в фильме русских солдат со звериными осками и мутантов, жертв бесчеловечных экспериментов, вызывает только вздох облегчения: теперь все на своих местах. То, что рядом с местом гибели советских студентов оказалась секретная военная база, где проводятся эксперименты по телепортации, после этого кажется такой банальностью, что на этом не стоит даже и останавливаться.

Есть загадка поинтереснее: причем тут Фонд кино, весь такой из себя патристичный, при участии которого был снят этот фильм?..

У меня есть версия. На фоне версии о гибели студентов УПИ в этом фильме она вовсе не кажется фантастической. Я думаю, что выходу первого совместного проекта предшествовало секретное совещание между американскими и российскими продюсерами. Оно произошло именно в том бункере, который нам показывают в фильме. Я вижу длин-

ный стол. Вижу Спилберга, Кэмерона, Лукаса. С нашей стороны, конечно, Сельянов, Роднянский, Мелькумов. У тех и у других — общая проблема: кризис кино, новых тем, оригинальных сценариев. Нет большой, мощной силы, с которой было бы интересно бороться на экране. Русское кино без врага, как выяснилось, вообще не может жить. У американцев те же проблемы: нельзя же бесконечно бороться с инопланетянами и тарелками. И вот русские продюсеры озвучивают свое предложение. Можно расслышать голос Роднянского, который говорит: «Русская индустрия... была бы очень заинтересована... в возвращении холодной войны на наши экраны...»

Фильм «Тайна перевала Дятлова» стал первой ласточкой этого секретного пакта по чистой случайности: обеим сторонам, так сказать, нужно было скрепить договор клюквенной кровью. Но дальше, я уверен, будет очень плодотворная работа. И уже десяток комедий и боевиков на подходе: любовная история «Мой парень — русский шпион», романтическая комедия «Жить, любить, бояться русских», «Операция X, или Возвращение Shyrik» — об американском шпионе, работающем под прикрытием на Кавказе, или «Самый худший фильм про американцев» производства «Камеди Клуб». Американцам-психологам будет о чем писать диссертации, а простым людям будет чем пугать детей: они по-прежнему не хотят засыпать, а привычные страхи на них не действуют. Для русского же кино это будет абсолютным подарком: в нем опять появятся смысл, сюжет, мотивы героев. Американцам, в свою очередь, любые нелепости и натяжки в сценариях можно будет списывать на

русскую специфику: мол, в России все не так, как надо, сплошные черные дыры, поэтому логики не ждите. В нашем фильме герои обнаруживают под конец телепортационную дыру. По поводу ее героиня говорит: «Смотри, у дыры нет кнопок, она естественного происхождения!» На самом деле это не герои, а наши продюсеры откопали золотое дно. Клондайк: Россия все спит. Россия — это и есть такая дыра без кнопки. Она же одновременно — и машина времени: куда бы ни захотел вернуться, Россия тотчас же осуществит твое желание: хоть в 1959-й, хоть сразу в 1937-й.

Либералы, понятно, поднимут шум, что это все новые поиски врага, но самые умные будут понимать, что это аттракцион. В каждом таком фильме для умных будут специальные постмодернистские метки. Вроде той, что в «Тайне перевала Дятлова». Когда трупы американцев относят в кладовку, мы слышим голос со-

ветского офицера: «Не уноси пока. Доктор Онищенко хочет осмотреть их». «Доктор Онищенко» — это будет некий новый Франкенштейн, собирательный образ русской «мягкой силы».

Будет не холодная война, а война холодного копчения, что-то вроде детской игры в «Зарницу». Совместными усилиями русских и американцев кино будет приведено в соответствие с жесткими нормами в России и США — до такой степени, что превратится в семейное кино +6. Его можно будет смотреть даже детям. Россия и США будут привселюдно обвинять друг друга в пропаганде, а сами будут посмеиваться и набивать, так сказать, карманы баблом. Сотрудничество приведет к тому, что в американских фильмах перестанут вешать на грудь советским генералам сразу все награды, которые помощники костюмеров сшили на брайтонской барахолке; станут писать без ошибок названия наших городов и произносить русские слова. Русские в американском кино впервые начнут бриться, сморкаться в платок, а не в рукав. Наконец, научатся работать с гаджетами (В США уже вышел сериал «Американцы», о котором писал «Огонек», где русские шпионы умны, симпатичны и между ними возможен секс).

Это пойдет и на пользу имиджу России: мировому кинематографу она интересна только как угроза, как ад на земле. В кино опять вернется добро и зло, о чем мечтают патриоты. Словом, «Добро пожаловать, или Вэлкам!» Пусть же успех фильма «Тайна перевала Дятлова» станет первым шагом к совместному переделу мира. «На здоровье!» — как, коверкая слова, говорят американцы, выпивая первую рюмку самогона в глухой уральской деревне. ■■